

Я. А. ПЕВЗНЕР

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ЧЕРТЫ В РАЗВИТИИ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Учение об общем кризисе капиталистической системы представляет собой одно из основных положений марксистско-ленинской теории социалистической революции. Переход к социализму с его особыми закономерностями общественного развития занимает в истории человечества длительный период. «Роды,— писал В. И. Ленин в 1918 г.,— бывают легкие и бывают тяжелые. Маркс и Энгельс, основатели научного социализма, говорили всегда о *долгих муках родов*, неизбежно связанных с переходом от капитализма к социализму»¹.

Успешный прорыв империалистической цепи в ее слабейшем звене происходит тогда, когда вся цепь в целом оказывается ослаблена, когда процесс разложения капитализма принял необратимый характер. Создание социалистической общественной системы — это одновременно и последствие общего кризиса капитализма и предпосылка его дальнейшего углубления. Суть кризиса капитализма заключается не только в том, что социалистическая революция вырвала из оков капитализма часть человечества, но и в том, что причины, которые привели к победе социализма в одних странах, продолжают действовать там, где капитализм еще господствует. Вторая Программа КПСС, принятая в 1919 г. на VIII съезде, провозгласила начало эры всемирной пролетарской революции. «Каковы бы ни были трудности революции,— говорилось в Программе,— и возможные временные неудачи ее или волны контрреволюции,— окончательная победа пролетариата неизбежна»².

Дальнейший ход мирового развития не только подтвердил правильность тезиса об общем кризисе капитализма, но и обнаружил многообразие направлений, по которым шло и продолжает идти его углубление. В третьей Программе КПСС указывается: «Отпадение от капитализма все новых стран; ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; распад колониальной системы империализма; обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма; усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица); нарастание борьбы между трудом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 476.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 412.

и капиталом; резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства; небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии,— во всем этом находит свое выражение **общий кризис капитализма**»³.

Общий кризис охватывает все стороны капиталистического общественного строя: экономику, сферу социальных отношений, внутреннюю и внешнюю политику, идеологию. Поэтому научный анализ столь сложного явления требует отдельного рассмотрения каждого из аспектов. Необходимо при этом иметь в виду, что необратимость процесса разложения капитализма не носит прямолинейного, механического характера. Дело не только в том, что общий кризис, охватывая весь капиталистический мир в целом, по-разному проявляется в разных странах и районах, но и в том, что важнейшие общие черты кризиса капиталистической системы также претерпевают со временем весьма существенные изменения. Данная статья посвящается вопросу о влиянии современной научно-технической революции на обострение экономических противоречий и на действие закона неравномерности экономического и политического развития капитализма.

При переходе к рассмотрению современных проблем общего кризиса капитализма необходимо напомнить о некоторых главных чертах, характеризовавших его в довоенные годы. Помимо главного фактора — раскола мира на две системы — общий кризис капитализма проявлялся в обострении внутренних экономических противоречий, связанных с относительным сужением рынков сбыта, постоянной недогрузкой предприятий и ростом хронической массовой безработицы, учащением и углублением экономических кризисов; в дальнейшем развитии международных противоречий внутри мировой системы капитализма, неизбежно ведущих к росту вооружений, подготовке к новым империалистическим войнам, и, наконец, к самой войне. Особое место занимали противоречия между странами-победительницами в первой мировой войне и странами-пораженными, а также между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами. В программе Коммунистического Интернационала, принятой в 1928 г., указывалось: «Раскол мирового хозяйства на его капиталистический и социалистический секторы, сужение рынков, антиимпериалистическое движение в колониях крайне обостряют все противоречия капитализма, развивающегося на новой послевоенной основе. Сам технический прогресс и рационализация промышленности, имеющие своей другой стороной закрытие и ликвидацию ряда предприятий, ограничение продукции, беспощадную и хищническую эксплуатацию рабочей силы, приводят к огромной, невиданной ранее, хронической безработице. Становится фактом абсолютное ухудшение положения рабочего класса даже в ряде развитых капиталистических стран. Возрастание конкуренции между империалистическими странами и постоянная угроза войны, возрастающая напряженность классовых конфликтов создают предпосылки для нового, еще более высокого этапа в развитии общего кризиса капитализма и мировой пролетарской революции»⁴.

Жизнь подтвердила правильность оценок программных документов КПСС и мирового коммунистического движения в отношении основных проявлений общего кризиса капитализма в 30-х — первой половине 40-х годов.

С начала 50-х годов в странах капитала возникли новые явления, требовавшие нового анализа и новых оценок. Наиболее важным из них

³ «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 337—338.

⁴ «Программа и Устав Коммунистического Интернационала». М., 1936, стр. 44—45.

Темпы роста промышленного производства (в %) ⁵

	1920— 1937 гг.	1950— 1970 гг.
Капиталистический мир в целом	3,9	5,5
США	2,5	3,9
Страны Западной Европы	3,7	5,8
Япония	6,2	15,2

было ускорение темпов экономического роста по сравнению с межвоенным периодом.

Забегая вперед, отметим, что это ускорение было достигнуто в результате сочетания двух факторов: научно-технической революции и возросших масштабов государственно-монополистического регулирования, позволившего сократить длительность и глубину экономических кризисов ⁶.

Не менее серьезные изменения произошли и в международных отношениях внутри капиталистического мира. Здесь новое заключается в том, что тенденции к объединению империалистических стран против мирового социализма преобладают над конфликтностью интересов, над противоречиями и соперничеством, хотя последние не только не ликвидируются, но, напротив, постепенно вновь обостряются. В выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г. Л. И. Брежнев отмечал следующее: «Стремясь ответить на вызов социализма, укрепить свои позиции, империалисты объединяют свои усилия в международном масштабе, прибегают к различным формам экономической интеграции. При поддержке и участии со стороны буржуазных правительств создаются международные объединения монополий. Активизируют свою деятельность империалистические военно-политические союзы» ⁷.

Под эгидой империализма США создана система военно-политических союзов, которая, несмотря на противоречия, объединяет почти все развитые капиталистические страны. Существование военно-политических блоков подкрепляется растущим международным разделением труда, что находит свое отражение не только в абсолютном, но и относительном росте международной торговли и миграции капиталов. В то время как физический объем продукции обрабатывающей промышленности во всем капиталистическом мире вырос в 1968 г. по сравнению с 1937 г. в 4,6 раза, объем экспорта готовых изделий за те же годы возрос в 6 раз ⁸. По оценке известного советского экономиста А. А. Манукяна общий объем зарубежных инвестиций капиталистических стран-экспортеров капитала вырос с 53 млрд. долл. в 1948 г. до 101 млрд. долл. в 1958 г. и до 228 млрд. долл. в 1968 г. ⁹.

⁵ «Проблемы мира и социализма», 1970, № 1, стр. 54. Данные за 1970 г. взяты из подсчета сектора прогнозирования капиталистической экономики Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.

⁶ В отношении циклических колебаний в послевоенные годы наихудшее положение наблюдалось в США. Но и здесь оно было более благоприятным, чем в межвоенные годы, — общая продолжительность кризисов за период с 1948 по 1970 г. составила 67 месяцев против 76 месяцев за период с 1920 по 1938 г. Глубина же падения промышленного производства в довоенные годы составляла от 20 до 46%, а в послевоенные от 7 до 15% («Мировые экономические кризисы, 1848—1935». М., 1937, стр. 10; «Экономика капиталистических стран». М., 1959, стр. 62; «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 3, стр. 20).

⁷ «Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., 1969, стр. 44.

⁸ «Statistical Yearbook, 1969». United Nations, 1969, p. 47.

⁹ «Политическая экономия современного монополистического капитализма», т. II. М., 1970, стр. 75.

Вплоть до конца 60-х годов доминирующие позиции США находили свое отражение и в области валютных отношений: если в предвоенный период капиталистический мир был поделен на валютные зоны (зоны доллара, фунта стерлингов, иены, марки, франка и др.), отражавшие раздел сфер господства и влияния, то после войны США удалось добиться превращения доллара во всеобщую валюту капиталистического мира, приравнивавшуюся к золоту.

В обстановке острой политической и идейной борьбы такого рода изменения вызвали новые нападки на марксистско-ленинское учение об общем кризисе капитализма. Отражая влияние буржуазной идеологии, ревизионисты и ренегаты пытались навязать мировому коммунистическому движению идею о том, не прекратилось ли развитие общего кризиса капитализма или по крайней мере не произошло ли его временное смягчение. По-своему эти радикальные изменения используют и «левые» догматики, которые пытаются навязать рабочему классу собственное духовное убожество: для них борьба против ревизионизма выступает как пренебрежение ко всему новому, что несет жизнь, а повторение старых, потерявших свое значение или не выдержавших испытания временем положений превращается в оружие фракционности и раскола. В настоящее время главным носителем такого рода тенденций является маонизм.

В связи с нападками на марксистско-ленинскую теорию общего кризиса капитализма уместно напомнить следующие слова В. И. Ленина, написанные им в 1918 г. по поводу пророчества Ф. Энгельса о неизбежности всемирной войны и о революционной перспективе выхода из нее. В. И. Ленин писал: «Кое-что из того, что предсказал Энгельс, вышло иначе: еще бы не измениться миру и капитализму за тридцать лет бешено быстрого империалистского развития. Но удивительнее всего, что столь многое, предсказанное Энгельсом, идет, «как по писаному». Ибо Энгельс давал безупречно точный классовый анализ, а классы и их взаимоотношения остались прежние»¹⁰. Перефразируя слова В. И. Ленина, мы можем сказать: еще бы не измениться капитализму за 55 лет его общего кризиса, грандиозному по своим масштабам и направлению противоборству двух мировых систем! Но основные черты капитализма как антагонистического общественного строя, разрываемого непримиримыми социальными противоречиями, от этого не меняются.

«Попытки капитализма приспособиться к новым условиям, — указывается в резолюции XXIV съезда КПСС по отчетному докладу Центрального Комитета, — не ведут к его стабилизации, как общественной системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться»¹¹.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБОСТРЕНИЕ ОСНОВНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ КАПИТАЛИЗМА

С середины 50-х годов в капиталистических странах не было недостатка в эпитетах, характеризующих ускорение темпов научно-технического и индустриального прогресса («головокружительный», «феноменальный» и пр.). Задача науки состоит в том, чтобы вместо эпитетов выработать твердые понятия, обозначить исторические грани происходящих качественных сдвигов.

Промышленный переворот XVIII—XIX вв. ознаменовал собой переход от ручного труда к машинному и соответственно — от ремесла и мануфактуры к фабрике. После механизации процессов прядения и ткачества изобретение паровой машины многократно усилило энергетическую базу, в результате чего родилась необходимость и возможность дальнейшего совершенствования машины в целом и особенно ее исполнительного ме-

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 473.

¹¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 193.

ханизма. Коренные улучшения в технологии производства металла способствовали созданию машиностроения как самостоятельной отрасли. Впоследствии энергия пара была отчасти дополнена, отчасти заменена энергией электричества и газа (двигатели внутреннего сгорания), что привело к резкому повышению коэффициента полезного действия всех видов топлива и раздвинуло рамки применения механической энергии. Каждый экономический цикл после промышленного переворота был крупным шагом вперед в распространении машинной техники на новые области производства и обращения. XX век принес дальнейший прогресс технологии производства и колоссальное расширение номенклатуры конечного продукта. Конвейер стал высшим достижением и символом новой для этого периода техники. На основе конвейера и других усовершенствований сотни ранее не известных изделий, включая такие сложные, как автомобиль, трактор, радио и многие другие, смогли преодолеть «экономические барьеры» и ворваться в жизнь миллионов людей.

Но при всей скорости и многообразии технического прогресса последний развивался в рамках наследия прошлых эпох в том смысле, что в большинстве случаев ручной труд продолжал оставаться неизменным участником технологии производственного процесса. Немеханическая технология, основанная на применении физических и химических средств обработки материалов (например, плавка металлов, броидильные процессы и т. д.) и не требующая непрерывного участия человека, занимала в промышленном производстве сравнительно небольшое место. В подавляющем большинстве случаев машинные орудия труда (станки, строительные и транспортные механизмы и многое другое) не могли функционировать сами по себе. Следовательно, несмотря на громадный прогресс, скорость производственного процесса была ограничена физическими возможностями человека.

Начавшаяся с середины 50-х годов научно-техническая революция в капиталистических странах принесла в этом отношении качественный скачок. Ее исходным рубежом стали успехи естественных наук (особенно физики), достигнутые еще до второй мировой войны и получившие применение прежде всего в военной технике (атомная энергия, радар, ракетное оружие). Следующим этапом явился переворот в области энергетики: на основе совершенствования техники сжигания и техники транспортирования нефти, нефтяных продуктов и газа, повышения КПД и расширения сферы их применения доля указанных продуктов в энергетическом балансе выросла с 26% в 1937 г. до 55—60% к концу 60-х годов. Вместе с тем общий объем потребления всех видов энергии в странах капитализма вырос с 1,6 млрд. *т* условного топлива в 1937 г. до 4,2 млрд. *т* в 1968 г.¹² В связи с усовершенствованием и снижением издержек производства атомной энергии с конца 60-х годов наметились перспективы дальнейшего быстрого подъема энергетики.

Но независимо от хронологических рамок, решающие факторы современной научно-технической революции лежали в области обрабатывающей промышленности. К. Маркс в «Капитале» указывал, что промышленная революция XVIII в. исходила от машины-орудия, ее суть заключалась в революционизировании исполнительного механизма¹³. К современной научно-технической революции это относится еще в большей степени. Сущность нынешней революции можно было бы определить как автоматизацию в широком смысле этого слова, т. е. как резкое повышение доли немеханических — физических и химических — методов обработки предметов труда. Вместо механических орудий в процесс обработки все шире входят такие орудия труда, как микроскопические мол-

¹² «Экономика капиталистических стран». М., 1959, стр. 123; «Statistical Yearbook, 1969», р. 326.

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 384.

нии, тепловые взрывы, дуговые разряды, токи высокой частоты, световой луч с высокой плотностью энергии, энергия химических связей и т. д. Это, разумеется, не означает исчезновения механической технологии, но последняя также переживает перелом, который следует охарактеризовать как автоматизацию в узком смысле этого слова — постепенный переход к применению станков с числовым программным управлением.

Непременный и важнейший элемент современной научно-технической революции — сочетание новейшей технологии (как механической, так и немеханической) с принципами самоуправления на основе применения электронно-управляющих устройств. Фронт применения ЭВМ распространяется на все уровни управления производственным процессом; от отдельного производственного агрегата путь идет к цехам, заводам и целым отраслям производства и обращения. На очередь дня становится создание автоматизированной системы управления (АСУ) в масштабе всего хозяйства.

Разумеется, все эти достигнутые успехи и открывающиеся новые перспективы ни в малейшей степени не означают вытеснения человека из производства — он по-прежнему остается не только создателем, но и непременным его участником — теперь уже прежде всего в качестве программиста, наладчика и контролера. Помимо иных последствий, это означает, что скорость производственного процесса и производительность труда в гораздо меньшей степени, чем раньше, ограничиваются физическими возможностями человека. В технико-экономическом плане последствия этого коренного поворота в развитии производительных сил заключаются в формировании разделения труда и специализации. В гораздо большей степени, чем раньше, прогресс производства достигается детализацией, увеличением ступеней, проходимых предметом труда до выпуска конечного продукта. Повсеместно наблюдается рост числа отраслей производства (возникновение ряда новых при сохранении прежних) и одновременное изменение оптимальных размеров предприятий (их увеличении в одних и уменьшении в других отраслях). Общий итог состоит в том, что открылась перспектива нового скачка в росте производительности труда на основе новой техники, дальнейшего разделения труда и развития общественного характера производства.

Одно из важных последствий научно-технической революции заключается в том, что на ее базе изменяется значение старых и возникает ряд новых звеньев процесса воспроизводства. Именно ускорение роста производства и национального дохода создали возможность и необходимость перестройки городов, дорог, расширения научных исследований и геологических изысканий, борьбы с загрязнением окружающей среды, широкого использования ресурсов мирового океана, космических исследований и перехода к завоеванию космоса, мирного использования атомной и термоядерной энергии. Во всех, без исключения, странах резко возросла роль тех отраслей экономики, которые в экономической литературе обобщаются понятием «инфраструктура» (транспорт, научные исследования, геологическая разведка, система образования и др.). С экономической точки зрения эти отрасли обладают очень важной особенностью: между первоначальными затратами и конечными результатами нет прямой и строгой, заранее известной зависимости. Здесь велик и трудно определим период оборота капитала, не ясны перспективы прибыли, и потому без государственных гарантий частный капитал не идет в эти сферы хозяйства, хотя без последних не может быть и речи о научно-техническом прогрессе. Ускорение научно-технического прогресса создает новую ситуацию и в обрабатывающей промышленности — сегодняшние достижения науки и техники нередко обесценивают миллиардные затраты, сделанные вчера.

На протяжении всей истории капитализма противоречие между общественным характером производства и частным присвоением продукта

труда выступало как основная черта этого общественного строя. В прошлом как раз ускорение роста производительных сил, возникшее на основе промышленного переворота и в условиях частной собственности, явилось базой периодических кризисов перепроизводства. Вместе с прогрессом производства научно-техническая революция дала новый толчок процессу централизации капитала. У монополий нет выбора: как и в прошлом, они могут сохранить себя только в ходе смертельной борьбы с конкурентами за новую и новейшую технику. «Для компаний,— пишет американский журнал «U. S. News and World Report»,— нет вопроса о том, вводить или не вводить автоматизацию... Если вы и не захотите ее вводить, то конкуренция заставит»¹⁴. Присущие капитализму «закон притяжения», «закон больших масс» (другими словами — закон монополизации) получают мощные добавочные стимулы для своего действия. Волна слияний и поглощений, охватившая весь капиталистический мир во второй половине 60-х годов,— прямое следствие того факта, что наиболее мощные монополии первыми вторгаются в новые отрасли производства, «снимают сливки» с усиливающегося потока новейших достижений науки и техники. Это значит, что с развитием научно-технической революции возрастающая часть общественного богатства ставится под контроль частно-монополистических интересов.

Однако в условиях монополистического капитализма дальнейшая концентрация производства и капитала, как и в прошлом, носит в высшей степени двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, она выступает и как следствие технического прогресса и как стимул его дальнейшего развития. С другой стороны, в рамках частной собственности концентрация влечет за собой такие масштабы и такую остроту конкуренции, которая становится все более опасной не только для процесса воспроизводства, но и для всего капиталистического общественного строя. Уже межвоенный период с его тремя экономическими кризисами за 17 лет (кризис 1920—1921 гг., самый глубокий и длительный за всю историю капитализма кризис 1929—1933 гг., за которым последовала длительная депрессия, сменившаяся в 1937 г. новым кризисом) обнаружил, что усиление плановости в масштабе отдельных предприятий, компаний и даже отраслей не только не приносит плановости всего национального хозяйства, но еще больше расшатывает процесс воспроизводства. Именно по этой причине кризис 1929—1933 гг. положил начало новому этапу в развитии системы государственно-монополистического регулирования экономики. После войны в этой системе произошли важные изменения: если в прошлом она использовалась главным образом для военной мобилизации экономики или для выхода из экономического кризиса, то в послевоенных условиях соревнования и борьбы социализма и капитализма перед государственно-монополистической системой была поставлена задача предотвратить возникновение и углубление экономических кризисов и достигнуть известной стабильности экономического роста. Особая острота этой задачи связана с тем, что для стран социалистического содружества научно-техническая революция открывает новые грандиозные перспективы ускорения роста производительных сил в интересах повышения благосостояния трудящихся масс, завершения строительства социалистического общественного строя и перехода к коммунизму.

Стержень всей системы государственного регулирования экономики заключается в том, что, во-первых, буржуазное государство берет в свои руки значительную часть национального дохода и, во-вторых, до известной степени расширяет свое участие в капиталовложениях.

Обе приведенные выше величины имеют свои определенные параметры, устанавливаемые социальными факторами. Поскольку львиная доля той

¹⁴ «U. S. News and World Report», 6.II.1961, p. 76.

Доля государства в конечном общественном продукте и валовых капиталовложениях (данные в % за 1970 г.)¹⁵

	США	Япония	ФРГ	Англия	Франция	Италия
Доля государственных расходов в конечном общественном продукте	22,6	23,6	35,8	30,6	22,3	18,4
Доля государства в валовых капиталовложениях	29,2	22,7	16,2	45,8	24,6	36,1

части национального имущества, которая воплощена в производственных фондах, находится в собственности у буржуазии¹⁶, то очевидно, что государство может сосредоточивать в своих руках часть стоимости общественного продукта только или по преимуществу при помощи налогов. Размеры же налогов на прибыли неизменно ограничиваются тем фактом, что дивиденды и внутренние отчисления из прибылей (на амортизацию, на новые инвестиции) остаются неперменным условием капиталистического производства. В то же время любая попытка увеличения налогов на трудовые доходы сопряжена с назреванием социально-политических конфликтов.

Что касается доли государства в валовых капиталовложениях, то она лимитируется не только общими размерами его доходов, но и тем обстоятельством, что более половины (до 60—65%) этих доходов направляется на политические цели — на содержание правительственного аппарата, милитаризацию и т. д. При таких условиях буржуазное государство в своем участии в накоплении капитала не может вырваться за достигнутые в послевоенные годы пределы¹⁷.

Между тем в ходе научно-технической революции необходимость централизации накопления капитала все более возрастает. Дальнейшее развитие общественного характера производства еще больше требует постоянной слаженности всех его звеньев. Чем выше уровень развития производительных сил, тем острее становится необходимость опережающего роста науки по отношению к новой технике, новой техники по отношению к ее капиталистической рентабельности, опережающего роста всей в целом инфраструктуры, что равносильно необходимости усиления роли государства в экономике.

Одна из особенностей научно-технической революции заключается в том, что в ее ходе усиливается общественный характер процесса производства, растет связь и взаимная зависимость между всеми сферами экономики, усиливается объективное требование устойчивости темпов

¹⁵ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 11, стр. 152.

¹⁶ В США на долю государственной собственности приходится не более 5% основного капитала всей экономики («Политическая экономия современного монополистического капитализма», т. I. М., 1970, стр. 224); в странах Европейского Экономического Сообщества на государственные предприятия в 1963 г. приходилось от 3,7 до 10% общей суммы продаж («Common Market», 12. XII. 1967, p. 306).

¹⁷ Известный в США буржуазный экономист и социолог либерального направления Роберт Хайльброннер писал в книге «Будущее капитализма» (1966 г.) следующее: «Современный капитализм не в состоянии выйти за пределы прибыльности как основного принципа производства и заменить его принципом производства ради общественной пользы. Невозможно национализировать большие корпорации или покончить с частной собственностью в сфере средств массового общения. И невозможно покончить с концентрацией собственности в частных руках. Можно спорить о том, желательны ли такие перемены, но почти бесполезно говорить об их реальности. Если исключить перспективу краха, который откроет дорогу к радикальной перестройке общественного строя, такие перемены невозможны» (Цит. по: R. Romano, M. Leiman. View on Capitalism. Glencoe, 1970, p. 274).

роста. Научно-техническая революция приносит некоторые возможности большей стабильности. Эти новые возможности связаны с ролью, которая принадлежит инвестициям как основному фактору экономической динамики — ведь именно рост инвестиций, имеющий в условиях анархии производства спазматический характер, становится предпосылкой последующего кризисного падения производства. В современных условиях неизбежная разновременность прогресса в разных сферах экономики при его общем ускорении и при усилившейся роли государства расширяет компенсационные возможности — сжатие инвестиций в одних отраслях может быть частично перекрыто расширением в других отраслях. быстро растущих на основе новейших успехов науки и техники.

Роль этих факторов, бесспорно, сказывается на характере экономического цикла, на периодичности и длительности его отдельных фаз. При большей частоте экономических кризисов наблюдается их меньшая глубина и длительность. Но даже эти перемены оказались в условиях монополистического капитализма совершенно недостаточными для того, чтобы преодолеть цикличность, периодические ухудшения конъюнктуры. Не было ни одной страны капитализма, где бы такого рода ухудшения не имели места. В США после войны насчитывается пять кризисных спадов производства (в 1948—1949 гг., 1953—1954 гг., 1957—1958 гг., 1960—1961 гг. и кризис, начавшийся в 1970 г.). Нынешнее ухудшение экономического положения длится уже около двух лет и сопровождается снижением объема промышленного производства в 1970 г. — на 3% ¹⁸ и топтанием на месте в 1971 г. В том же 1971 г. начался экономический кризис в Италии, где промышленное производство сократилось за год на 4%, застой в Англии и ухудшение экономического положения в Японии, где прирост промышленного производства составил лишь около 5% — в 3,5 раза меньше, чем в предыдущем году. Характерно, что как раз в начале 70-х годов — в годы нарастания темпов научно-технического развития — в целом во всем капиталистическом мире резко снизился прирост промышленного производства: если в 1969 г. его величина составляла 7,4%, то в 1970 г. — только 2,1%, а в 1971 г. — лишь около 1% ¹⁹.

Надежды буржуазных идеологов на то, что научно-техническая революция создаст в экономическом соревновании двух мировых систем перелом в пользу капитализма, не оправдались. За период с 1950 по 1971 г. промышленное производство в странах СЭВ возросло примерно в 7 раз, тогда как в развитых капиталистических странах лишь в 2,8 раза. За это же время среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в СССР были в 2,5 раза выше, чем в США, в 3,5 раза выше, чем в Англии, почти в 2 раза выше, чем во Франции, и почти в 1,5 раза выше, чем в ФРГ. Объем национального дохода Советского Союза по отношению к национальному доходу США вырос с 31% в 1950 г. до 50% в 1967 г. и до 65% в 1970 г. В 1971 г. промышленное производство стран СЭВ увеличилось на 7,8% ²⁰. Более быстрые темпы роста промышленного производства и национального дохода стран СЭВ будут сохраняться и впредь. Что касается Советского Союза, то к концу 1975 г. после выполнения девятого пятилетнего плана объем национального дохода по отношению к современному (1970 г.) уровню США составит 89—91%, промышленного производства — 106—109%, сельскохозяйственного производства — 102—110% ²¹. Поскольку США вступили в полосу низких темпов экономического роста, и даже экономического спада, можно с уверенностью сказать, что к концу 1975 г. соотношение объемов национального дохода и про-

¹⁸ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 8 (Приложение: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», стр. 8).

¹⁹ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 2, стр. 13; «Коммунист», 1972, № 5, стр. 14.

²⁰ «Коммунист», 1972, № 5, стр. 14.

²¹ Подсчеты лаборатории экономических сопоставлений ИМЭМО.

мышленного производства еще больше изменится в пользу Советского Союза.

Социализм побеждает в соревновании с капитализмом не только в отношении темпов экономического роста. Важнейшая проблема противоборства двух мировых систем заключается в том, как распределяются результаты экономического прогресса, какое воздействие этот прогресс оказывает на социальное положение различных классов и общественных прослоек.

Перед капитализмом сейчас снова со всей остротой встает проблема безработицы. Значительное сокращение числа безработных в 50-х — 60-х годах произошло в связи с коренной перестройкой всей экономики и под влиянием специальных государственных мер по увеличению занятости. Теперь же, когда «большая волна» послевоенной перестройки спадает, а в действие вводится все большее число автоматизированных предприятий, государственные меры оказываются менее эффективными и становится более очевидным, что свою хроническую болезнь — безработицу, капитализм после войны лишь временно загнал внутрь, но не излечился от нее. Число официально зарегистрированных безработных в развитых капиталистических странах увеличилось с 6,5 млн. человек в 1969 г. почти до 10 млн. в 1971 г., в том числе в США с 2,8 млн. человек в 1968 г. до 5,8 млн. человек ²². Начавшееся в конце 60-х годов почти повсеместное сокращение занятости — предзнаменование новой опасности для капитализма, тем более серьезной, что в современных условиях, когда в странах социализма безработица ликвидирована прочно и навсегда, социальный протест против нее носит неизмеримо более острый и широкий характер, чем в довоенные годы.

Не разрешив старейшей проблемы капитализма — безработицы, научно-техническая революция принесла с собой ряд новых не менее острых социальных проблем. Перечислим некоторые из них. В связи с быстрым ростом загрязнения окружающей среды за последние 10—12 лет миллионы людей начинают осознавать, что толки о загрязнении — это не временная кампания, раздуваемая санитарной службой, а вопрос о том, будет ли и впредь экономический рост целиком подчинен интересам сверхприбылей монополий или во внимание будут приниматься интересы здоровья людей и сохранения национальных ресурсов ²³. В странах монополистического капитализма борьба с загрязнением среды (особенно воздуха в больших городах) повсеместно превратилась в острую социальную проблему, ставшую предметом классовой и политической борьбы.

Буржуазные идеологи рассчитывали на то, что связанный с научно-технической революцией общий рост образовательного уровня выступит как фактор смятения социальных противоречий. В действительности произошло обратное. Известно, какое широкое распространение в литературе западных стран получали проблемы «отчужденности человека» или «одномерности» человеческого бытия. Какое бы толкование не давалось этим явлениям, как бы не пытались их извратить и использовать в своих целях буржуазно-реформистские идеологи и ренегаты типа Маркузе, Фишера и других, совершенно очевидно, что само их возникновение связано с ростом социальной неудовлетворенности положением, при котором сохраняется громадная разница для разных социальных прослоек в объеме и характере образования. Будучи подчинено интересам капитала,

²² «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 8 (Приложение: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», стр. 50).

²³ По вопросу об окружающей среде см.: «Environment and Change. The Next Fifty Years». Bloomington — London, 1968; «Resources for the Future». Washington, 1969; Е. О д у м. Экология. М., 1969; К. У а т т. Экология и управление природными ресурсами. Пер. с англ. М., 1971; Б. М а к л я р с к и й. США: государство и окружающая среда. — «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 2; Р. П а р с о н. Природа предъявляет счет. М., 1969.

оно носит по преимуществу узко профессиональный характер, служит отчуждению людей от широких общественных интересов. Недаром критика такой системы образования нашла столь большой отклик среди широких масс студенчества, рабочей молодежи, интеллигенции и во многих случаях приняла характер острой борьбы, доходившей до захватов учебных заведений, столкновений и схваток с полицией.

Новый характер приобрела проблема инфляции. В прошлом инфляция (выпуск денег сверх потребностей обращения, влекущий рост цен) возникала либо во время войны, либо в связи с ее последствиями. Неинфляционный рост цен (т. е. рост цен, не связанный с чрезмерным выпуском денег), как правило, имел место в связи с ростом экономики — в фазе подъема и сменялся их падением в фазе кризиса. В настоящее время все обстоит по-иному: инфляция превратилась в постоянно действующий институт, причем ее влияние на цены в сторону их роста превосходит действие такого ценопонижающего фактора, как экономические кризисы и спады. Если принять за 100 индекс розничных цен в 1963 г., то в 1968 г. он составлял: в США — 114; ФРГ — 113; Англии — 121; Франции — 117; Италии — 119; Японии — 127. В 1969—1970 гг. розничные цены в капиталистическом мире выросли более чем на 10%. За те же 2 года индекс стоимости жизни повысился в США на 12%, в Японии на 13%, в Англии на 12%, во Франции на 12% ²⁴.

Сравнение среднегодовых темпов роста общественного продукта, внутреннего товарооборота и средств обращения раскрывает любопытную картину:

Среднегодовые темпы прироста за 1961—1969 гг. (в %) ²⁵

Страны	Конечный общественный продукт (в постоянных ценах)	Внутренний товарооборот (физический объем)	Средства обращения (деньги и текущие вклады)
США (в среднем за 1966—1970 гг.)	3,3	5,0	5,1
Япония	11,2	15,1	17,7
ФРГ	4,8	6,7	7,7
Англия	2,7	2,0	4,1
Франция	5,8	7,8	9,6
Италия	5,9	6,3	10,8

Современная инфляция и рост цен представляют собой сложный процесс, рассмотрение которого не входит в задачу данной статьи. Необходимо, однако, отметить следующее: в том, что масса средств обращения повсеместно и постоянно росла быстрее, чем конечный общественный продукт и внутренний товарооборот, обнаруживается инфляционная подоплека роста цен. В ряде случаев инфляция связана с милитаризмом, с агрессивной политикой современного империализма, что особенно справедливо в отношении США. Но поскольку аналогичные явления обнаруживаются и в тех странах, где милитаризм не оказывает на экономику большого влияния (Япония, Италия), естественно предположить, что здесь действуют какие-то иные общие закономерности. Специальный анализ этого вопроса приводит к выводам о том, что существует определенная связь между рассматриваемой выше ограниченностью государственно-монополистического регулирования экономики и инфляционным ростом

²⁴ «Statistical Yearbook, 1969», p. 524—529; «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 7, стр. 503.

²⁵ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 8 (Приложение: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1970 и 1971 гг.», стр. 4).

цен. Действуя в рамках частной собственности и не имея возможности непрерывно увеличивать налоги, буржуазное государство для решения новых задач, встающих в связи с научно-технической революцией, прибегает к дефицитному финансированию, дополнительному выпуску бумажных денег и к другим манипуляциям инфляционного характера. И хотя эти манипуляции проводятся государственными органами с осторожностью и с искусством, но в условиях господства частной собственности они все равно приводят к росту цен, особенно цен на потребительские товары.

Инфляция, развивающаяся в мирное время в обстановке перехода экономики на рельсы новейших достижений науки и техники, — новый серьезный фактор углубления общего кризиса капиталистической системы. Инфляция — явление, опасное для капитализма не только в социально-политическом плане, в конце концов оно создает серьезную угрозу и в отношении темпов экономического роста. Дальнейший анализ покажет, что инфляция выступает так же и как один из факторов, углубляющих международные противоречия империализма.

Современная действительность полностью опровергает измышления буржуазных апологетов о том, что прогресс в области науки и техники смягчает классовые противоречия. Каждый шаг вперед в росте номинальной и реальной заработной платы достигается трудящимися только упорной борьбой против капитала. При этом инфляционный рост цен выступает как один из факторов, способствующих усилению забастовочного движения. Если взять все экономически развитые страны, то общее число забастовок в них увеличилось в среднем с 12 790 в 1956—1960 гг. до 20 600 в 1969 г., а число участников за те же годы с 7,8 млн. человек до 16,8 млн. человек. Характерно, что как раз вторая половина 60-х годов — время широкого внедрения новейших достижений научно-технической революции — принесла с собой в большинстве стран дальнейший рост забастовок.

Стачечное движение в 1966—1970 гг. (1961—1965 гг. = 100) ²⁶

	Число забастовок	Количество участников	Число потерянных дней
США	141,7	195,5	165,4
Франция	100,8	148,7	1 149,9 ²⁷
Италия	89,1	136,1	120,4
Англия	109,5	92,6	216,2
Япония	122,9	86,6	67,5
Канада	163,1	274,5	370,4

Одна из самых важных особенностей современного рабочего движения заключается в том, что экономическая борьба все теснее связывается с борьбой вокруг основных политических проблем современности — проблем мира и войны, демократии и реакции, создания антимонаполистической коалиции и путей перехода к социализму. В речи на XV съезде профсоюзов СССР от 20 марта 1972 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «В капиталистическом мире происходит мощный подъем рабочего движения. В ряде стран оно стало крупнейшим фактором общественно-политической жизни. В развернувшихся классовых боях все заметнее видна тенденция, на которую своевременно обратили внимание коммунисты, а именно перерастание экономической борьбы в выступления против всей системы государственно-монополи-

²⁶ Подсчет по данным «Yearbook of Labor Statistics». Geneva, 1971, p. 738—746; «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 9, стр. 151.

²⁷ С учетом данных о числе участников в стачках мая — июня 1968 г.

стического господства. Об этом достаточно ясно свидетельствуют закончившаяся недавно успехом стачка английских шахтеров, мощные массовые выступления итальянских трудящихся, крупные забастовки в ряде других стран»²⁸.

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ДЕЙСТВИИ ЗАКОНА НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Учение В. И. Ленина о неравномерности экономического и политического развития капитализма — это учение о международных условиях развития мировой социалистической революции. Уже в первой половине XIX в. перед научным социализмом встал вопрос о том, возможна ли победа социализма в одной, отдельно взятой, стране, о том, не потерпит ли социалистическая революция поражение в результате неизбежного при таком варианте образования коалиции внешних и внутренних контрреволюционных сил? Условия XIX в. не позволяли дать на этот вопрос положительный ответ²⁹.

По-иному сложились условия в XX в. В неравномерности и скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма и в их последствиях — неизбежном обострении конфликтности, рожденной условиями империализма, В. И. Ленин увидел один из факторов, определивших своеобразие мирового революционного процесса, возможность победы социалистической революции и успешного социалистического строительства в одной стране, неизбежность более или менее длительного сосуществования, соревнования и борьбы социалистических и буржуазных стран.

История полностью подтвердила правильность этого прогноза. Межимпериалистические антагонизмы, приведшие к первой мировой войне, облегчили победу Советского государства над внутренней и международной контрреволюцией. Но даже в период самых острых военных столкновений между империалистическими странами марксисты не считали, что эти противоречия, чреватые неизбежными военными конфликтами, являются единственным законом межимпериалистических отношений. Даже в разгар первой мировой войны, в мае 1918 г., В. И. Ленин предупреждал о том, что союз капиталистов всех стран против трудящихся является «основной экономической тенденцией капиталистического строя, которая должна проявить себя с неизбежной силой в конце концов. Исключением из этой основной тенденции капитализма, — продолжал В. И. Ленин, — является то, что империалистическая война разделила на группы... на враждебные коалиции империалистические державы, поделившие между собой в настоящее время, можно сказать, без всякого изъятия всю землю»³⁰.

«Исключение», о котором говорил В. И. Ленин, продолжалось с небольшим перерывом вплоть до конца второй мировой войны. Но с ее окончанием и образованием мировой социалистической системы положение изменилось коренным образом. Жизнь еще раз подтвердила, что законы общественного развития не действуют автоматически, что исторический опыт не проходит бесследно для классов, партий, правительств, политических лидеров.

В настоящее время нет оснований предполагать возможность образования противостоящих друг другу империалистических коалиций с перспективой военного столкновения между ними. Но если исторически законы не действуют фатально, по старым шаблонам, то из этого вовсе не

²⁸ «Правда», 21.III.1972.

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 334.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 321.

следует, что в той социальной обстановке, которая их породила, они вообще могут прекратить свое действие. В международных отношениях внутри капиталистического лагеря по-прежнему решающую роль играет принцип монополии, господства-подчинения, распределения и перераспределения по силе.

С наибольшей полнотой это проявляется в той исключительной неравномерности, с какой результаты научно-технической революции распределяются между странами монополистического капитализма и развивающимися странами. Пропасть между экономическим развитием тех и других все больше увеличивается. В период 1960—1969 гг. среднегодовой темп роста валового национального продукта на душу населения экономически развитых стран составлял 3,9%, а развивающихся стран — 2,3% (в том числе стран Африки — 1,9%)³¹. Расширение этого разрыва ставит развивающиеся страны в чрезвычайно трудное положение, ослабляет их позиции в борьбе против неокOLONиалистской экспансии высокоразвитых стран капитализма. Вместе с тем в современных международных условиях этот разрыв усиливает противоречия и столкновения между империалистическими силами и растущими силами национальной демократии, выступающими за некапиталистический путь развития.

Что касается самих стран монополистического капитализма, то здесь научно-техническая революция приносит обратный результат — тенденцию к нивелировке, к сокращению разрыва между ними.

Основные экономические показатели промышленно развитых капиталистических стран³²

	Годы	США	Англия	Франция	ФРГ	Италия	Япония
Удельный вес в промышленном производстве всего капиталистического мира, %	1948	54,9	11,7	4,3	5,7	2,2	1,1
	1958	46,6	9,8	5,0	9,5	3,1	3,5
	1970	40,9	6,1	5,0	8,6	3,5	9,1
	1971	40,7	6,1	5,1	8,7	3,3	9,4
Доля в мировом капиталистическом экспорте, %	1948	23,8	12,1	3,8	1,1	2,0	0,4
	1958	18,5	9,3	5,6	9,7	2,7	3,0
	1970	15,4	7,0	6,4	12,4	4,8	7,0
	1971	14,1	7,3	6,6	12,7	4,9	7,8
Запасы золота и валюты (на конец года в млрд. долл.)	1948	24,4 ³³	2,0	0,9	0,3	0,5	0,2
	1970	14,5	2,8	5,0	14,0	5,8	4,8
	1971	13,2	6,6	7,5	18,7	6,8	15,2

Послевоенный опыт показывает, что неравномерность и скачкообразность, ведущие к усилению противоречий, проявляются при различных сдвигах в соотношении сил империалистических государств — и при расхождении и при их сближении. Если первое десятилетие после войны характеризовалось не только экономическим превосходством США, но и их господством во всех сферах международных отношений внутри капиталистического мира, экономической, политической, военной, то впоследствии начало складываться новое соотношение сил. После войны, до конца 50-х годов разрыв между производительностью труда в США и в других странах монополистического капитализма оставался столь велик (в пользу США), что даже сравнительно высокий уровень заработной платы на американских предприятиях не был поме-

³¹ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 11 (Приложение: «Латинская Америка», стр. 3).

³² «International Financial Statistics», March 1971; «Yearbook of National Accounts Statistics». New York, 1969, p. 3—8; «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Приложения к №№ 8 журнала «Мировая экономика и международные отношения» за 1970, 1971 и 1972 гг.

³³ Золотые запасы.

кой для высокой конкурентоспособности американских товаров на внешних рынках. Впоследствии положение изменилось: реконструкция промышленности стран Западной Европы и Японии на базе новой и новейшей техники снизила «технологический разрыв» между США и указанными странами, в результате чего их конкурентоспособность значительно выросла.

Сильнейшим фактором, способствовавшим созданию новой конфигурации сил на международной арене, явилась западноевропейская интеграция. Хорошо известно, что вся новая и новейшая история Западной Европы была наполнена попытками «интеграции» огнем и железом — путем войны и установления империалистического господства одной из европейских стран (или коалиций) над всей Европой. Нынешняя, послевоенная интеграция по своей форме выступает как попытка осуществить экономическое объединение наиболее крупных и ряда небольших европейских государств либерально-буржуазными методами. Но за этим «либерализмом» скрывалась не только растущая объективная потребность создания «общеевропейского рынка», но и стремление правящих кругов стран Западной Европы (при поддержке США) объединить национальные буржуазные силы против социалистического содружества.

Развитие западноевропейской интеграции шло весьма сложным и противоречивым путем. С одной стороны, интеграция бесспорно содействовала расширению рамок национальных рынков и оптимизации структуры экономики стран-членов интеграционных объединений — Европейского экономического сообщества (ЕЭС, «шестерка») и Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ, «семерка»). С другой же стороны, в процессе интеграции обнаружились глубокие противоречия между европейскими странами, о чем свидетельствует прежде всего сам факт почти 15-летнего раскола Западной Европы на две соперничающие группировки. Происшедшее в конце 1971 г. после многолетнего торга вступление в ЕЭС Англии, Ирландии, Норвегии и Дании, т. е. территориальное расширение Сообщества, скорее всего достигнуто за счет его единства, при ослаблении перспектив на его дальнейшее развитие и превращение в прочный экономический союз с общей налоговой системой, валютой, с общим экономическим законодательством. Но и в нынешнем виде, при наличии глубоких противоречий между самими ее участниками интеграция способствовала тому, что страны западноевропейского континента превратились в самостоятельный «центр силы» современного империализма, в центр, чьи интересы в ряде случаев сталкиваются с интересами империализма США. Что же касается антисоциалистического острия «Общего рынка», то, независимо от намерений его организаторов, действие его было притуплено в результате сплоченности стран СЭВ, провала многократных и настойчивых попыток империалистических сил внести раскол в социалистическое содружество. Вопреки активности реакционных сил империализма, мирная политика стран СЭВ, опирающаяся на их экономическое и оборонное могущество, приносит все более явные и ощутимые успехи.

Высокие темпы экономического роста, преимущественно связанные с относительно низким уровнем зарплаты, сравнительно незначительная доля военных расходов — все это способствует укреплению позиций Японии — второй после США по населению (в 1971 г. — 103 млн. человек) страны монополистического капитализма, ее превращению в третий самостоятельный центр со своими собственными интересами, которые во многих отношениях идут вразрез с интересами империализма США — ее вчерашнего «сюзерена» и нынешнего партнера по военно-политическому союзу.

Марксистско-ленинская теоретическая мысль в свое время неопровержимо установила, что империалистическая борьба за колонии, за территориальный передел мира имела своей основой столкновение интересов

национальных монополистических капиталов. Тот же самый фактор является определяющим на нынешнем этапе межимпериалистической борьбы, но в современных условиях главные сферы столкновения интересов лежат не в области территориального передела, а в сферах международной торговли, экспорта капиталов, валютных отношений, экономического и финансового соперничества, борьбы за рынки сбыта и сферы приложения капиталов.

При анализе соперничества империалистических стран надо учитывать два обстоятельства; во-первых, если в довоенный период главной сферой борьбы за рынки были колонии и полукolonии, то сейчас, после распада колониальной системы, при резких сдвигах в технике и производительности труда, при усилении международной специализации и кооперирования производства, центр тяжести борьбы за рынки — по крайней мере временно — перенесен в область экономических отношений между самими странами монополистического капитализма. В 1968 г. на развитые страны капиталистического мира приходилось около 80% всего капиталистического экспорта, причем три четверти его шло в развитые же страны. В то же время доля развивающихся стран в мировом капиталистическом экспорте понизилась с 34% в 1938 г. до 28% в 1953 г. и 21% в 1968 г.³⁴ Во-вторых, во внешнеэкономической политике наблюдается причудливое переплетение мер по либерализации (главным образом, по ликвидации количественных ограничений и снижению таможенных барьеров) с расширением набора средств конкурентной борьбы, усилением различных форм агрессивного государственно-монополистического протекционизма — поощряемых государством демпинговых цен, картелей, государственного кредитования экспортных отраслей, сдерживания роста зарплат ради повышения конкурентоспособности на внешних рынках и т. д. На объем внешней торговли и на конкурентоспособность отдельных стран немалое влияние оказывает степень милитаризации, нагрузка, которую народное хозяйство несет в связи с военными расходами. Поэтому межимпериалистические конфликты зачастую разворачиваются в виде острого политического торга вокруг вопросов о «либерализации» экономических связей, о таможенных тарифах, курсах валют и т. д.

С усилением других стран по отношению к США в межимпериалистических отношениях образуется все большее число «болевых точек», конфликтных ситуаций, участков напряжения. Данные таблицы на стр. 49 наглядно рисуют картину отступления США в торговой войне империалистов: за послевоенные годы их доля в мировой торговле понизилась примерно на одну треть, и в настоящее время, имея свыше 40% мирового промышленного производства, США держат в своих руках лишь 15,5% мирового капиталистического экспорта.

Терпя поражения в области экспорта товаров, США до нынешнего времени опережали другие страны на международном рынке капиталов. По сравнению с 1938 г. в 1967 г. общий объем заграничных инвестиций стран капитализма вырос с 53 до 228 млрд. долл., за те же годы заграничные инвестиции США увеличились с 12 до 117 млрд. долл.³⁵ Иными словами, США в настоящее время принадлежит более половины общего объема заграничных инвестиций. Американские и смешанные компании стали не только крупным фактором экономической жизни в странах Западной Европы (и — в меньшей мере — Японии), но и серьезным конкурентом американских монополий, оперирующих на территории США. Такого рода экспорт капитала имеет мало общего с его экспортом из индустриальных стран в страны колониальные и зависимые. Западноевропейский, а также японский капитал «терпит» вторжение капитала из

³⁴ «Политическая экономия современного монополистического капитализма», т. II, стр. 70.

³⁵ Там же, стр. 75.

США главным образом постольку, поскольку последний приносит с собой более передовые методы производства и этим способствует общему укреплению позиций национального монополистического капитала этих стран. Американские инвестиции в Западной Европе и в Японии во второй половине 60-х — начале 70-х годов сыграли не последнюю роль в улучшении валютного положения ФРГ, Японии и некоторых других стран, резком возрастании их валютных резервов. Этот поворот бесспорно открывает перспективу роста экспорта капитала из других, кроме США, стран и резкого усиления конкурентной борьбы на мировых рынках капиталов. Как в США, так и в Западной Европе особое беспокойство в этой связи вызывает быстрый рост «внешнеэкспансионистского потенциала» Японии.

В 1970—1971 гг. резко обострилась межимпериалистическая борьба в сфере валютных отношений. Постепенное ухудшение внешнеэкономических позиций США (связанное с экономическим кризисом, большими военными расходами, ухудшением внешнеторгового баланса и — не в последнюю очередь — с большим экспортом капитала) привело к тому, что доллар потерял международное доверие, его официальный курс стал в большой степени формальным, что привело установленную в конце войны систему международных расчетов на грань краха. Напомним, что основой этой системы было признание бумажного доллара мировой валютой, приравненной к золоту. Чтобы предотвратить девальвацию доллара и приостановить таяние золотых резервов, правительство США было вынуждено в августе 1971 г. пойти на ряд чрезвычайных мер, включая временный запрет роста зарплаты и цен внутри страны, запрет обмена долларов на золото, повышение на 10% таможенных пошлин и др. Будучи встречены во всех капиталистических странах с большой неприязнью, эти односторонние меры обнаружили большую глубину современных противоречий монополистического капитализма в области внешнеэкономических отношений.

В конце концов эти меры не спасли доллар от девальвации, чего так долго (почти 40 лет!) и упорно старались избежать правящие круги США. Произведенное в декабре 1971 г. понижение золотого содержания доллара на 7,89% принесло с собой лишь временное (скорее всего — лишь кратковременное) решение, но отнюдь не устранение коренных причин валютной войны, которые лежат в области действия закона неравномерности экономического и политического развития стран капитализма.

При рассмотрении современной капиталистической действительности недопустимо шаблонно применять опыт прошлых десятилетий — десятилетий глубоких и длительных экономических кризисов и межимпериалистических войн. Нельзя не видеть, что, приспособляясь к новым условиям, используя успехи научно-технического прогресса и прибегая к государственному регулированию экономики, монополистический капитализм добился известного ускорения в развитии экономики, в расширении международных экономических связей, в межгосударственных отношениях. Но эти результаты отнюдь не приводят к ликвидации общего кризиса капитализма или к его ослаблению. При сохранении ряда прежних противоречий в ходе научно-технической революции рождаются и усиливаются новые антагонизмы, новые конфликтные ситуации, возникающие на почве дальнейшего обострения основного противоречия капитализма — между общественным характером процесса производства и частным присвоением. В рамках современного капитализма образуются новые звенья и расширяются платформы для дальнейшего наступления социалистических сил.

